

Живет в Ставрополе (Россия). Визитная карточка участника. Отборочный тур "Кубка Мира - 2012".

День сурка

Залайкай детка не лаек, а этот хипповский хэнд мэйд,
к чему тут все споры, зачем этот липовый флуд,
все вылетит как ни старайся в трубу, а если от нас и останется след -
только как бренд, как роса, на скошенном утром лугу.
Если не выключат свет, будет жив через сто - интернет,
может и лайк будет жить твой, в запыленном, старом углу.
Истории друга, чьи внуки будут гордиться - что дед,

что-то вообще понимал, любил отдыхать в Крыму,
писал эти письма и видел еще войну,
заваривал чай с бергамотом, раз пять удалял контент.
Часто хвалил старый гугл, ненавидел реликтов-гопников
и на айпад с подоконника фотографировал сквер -
ну просто отпад. Самородком он был, алкоголиком.
Желал стать богаче, любил прогуляться под вечер,
а утром измучить нарзаном уставшую печень.
И завещал - что не вечен, но прав, несомненно, клиент.
И заверял что - «возможно пойду», на астральные встречи.

Не вызывай из подземелий сети - злобных троллей,
не застревай, пусть свербит социальный опрос.
Не дай задрожать руке, чувствуй себя рок-н-рольней.
Зайка, ставь этот лайк на хэнд мейд, не тяни день сурка за хвост.

После

И для забав нас извлекут из старых файлов,
в обломках слов, торчащих словно кости,
застывших хоббитов из горна перестройки,
с эмблемой - яблока, надкушенной эпохи

аккаунты раскроются как души,
из ссылок извлекут и тлен и жизнь

напишут размышления о сущем -
как мы ходили к Богу да за солью
и письма разберут на боль и буквы,
чтобы понять процессы, что внутри
нам не давали жить ни важно, ни спокойно

и мы предстанем в наготе, где судьбы
и блики этих судеб то легки -
как ясный день, как фотографии попойки,
а то теряются и прячутся вдали
в тени и образах размытых биографий.
Как детские рисунки на асфальте -
смывают проходящие дожди,
как все забудется со временем за явью,
как лечит время смерть и близких и родных,
и прячет все под мелочью деталей

а может быть все даст свои плоды
и на планшетах, ставших и тетрадью
напишет кто-то старые стихи

и вдруг поймет - все это было с нами.

Другой выбор

Он сегодня долго смотрел на солнце
и на гору, а рядом паслись стада
и росла трава - не росла трава.
Открывая «в контакте» читал про троллей,
о разбое, о Боге, еще о долге,
как писал Шаганэ, Есенин о поле,
золотистая рожь в котором цвела.
А когда он дождался луны под вечер,
выкурив пачку, накинув на плечи
старый, измазанный грязью плащ -
то скользнул к силуэту тенью из тени.
За спиною его оставалась юность,
впереди его ждали старость и плач,
обернувшейся вере он крикнул: Авель!
Это я, всего-навсего, брат твой, фермер.
Я подумал - какой из меня получается Каин?
Из меня, нет, по плану не выйдет палач.
Да и еще не в пример - лицемер, неврастеник.
Нет, не буду я им, я хочу - как Есенин.
Или как Мандельштам. Или Фрост. Пусть не гений -
но волнистую рожь, вечерами писать.

[Страница автора в Сети](#)